

1. Степанова М.Д., Чернышова И.И. Лексикология современного немецкого языка. – М.: Academia, 2005. – 256 с.
2. Behage O. Die deutsche Sprache. – Halle (Saale): VEB Max Niemeyer Verlag, 1958. – 313 S.
3. Bergmann J.R. Das Konzept der Konversationanalyse. – Berlin, New York: de Gruyter. 2001. – S. 919-927
4. Duden. Die Grammatik. Unentbehrlich für richtiges Deutsch. 7. Auflage. Bd.4. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2005. – 1343 S.
5. Hausendorf H. Gesprächsanalyse im deutschsprachigen Raum.– Berlin, New York: de Gruyter. 2001 – S. 971-979
6. Hundsnurscher F. Das Konzept der Dialoggrammatik. – Berlin, New York: de Gruyter. 2001 – S. 945-952
7. Kretschmer P. Wortgeographie der deutschen Umgangssprache – Göttingen: Vandenhoech & Ruprecht, 1918. – 518 S.
8. Linke A., Nussbaumer R., Portmann P.R. Studienbuch Linguistik. – Tübingen: Niemeyer, 1996. – 472 S.
9. Switalla J. Gesprochene – Sprache – Forschung und ihre Entwicklung zu einer Gesprächsanalyse. – Berlin, New York: de Gruyter. 2001 – S. 896-903
10. Wunderlich H. Unsere Umgangssprache in der Eigenart ihrer Satzfügung. – Weimar-Berlin, 1894. – 264 S.

ПРИЧИНЫ РЕГУЛЯРНОГО УПОТРЕБЛЕНИЯ КЛИШЕ И ШТАМПОВ В РЕЧИ

д.филол.н., профессор Багана Ж.,

аспирантка кафедры французского языка Федорова И.А.

*Россия, г. Белгород, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»*

В статье рассматриваются причины регулярного употребления клише и штампов в речи. Особое внимание уделяется вопросу существования клише и штампов в различных ситуациях общения, в частности анализу их информационной и эмотивной функций.

Ключевые слова: речевое клише, речевой штамп, штамп-фразеологизм, речевая формула, ситуация общения, варьирование словесных структур.

The article deals with the reasons of frequent use of clichés and stock phrases in the speech. The special attention is given to the problem of the presence of clichés and stock phrases in various situations of communication; in particular, their informational and emotive functions are analyzed.

Key words: cliché, stock phrase, stock phraseological unit, figure of speech, situation of communication, word structures' variation.

Одной из особенностей языка является использование в нем речевых клише и штампов. Использование клише и штампов в речи позволяет говорящему правильно оформить ситуацию общения и быстро донести до собеседника какую-либо информацию. Структурная и смысловая устойчивость речевых штампов и формульный характер речевых клише способствует экономии времени и упрощает обработку и восприятие документов.

В своей речи мы часто используем готовые речевые формулы, и употребление тех или иных стандартных выражений свидетельствует об

устойчивости их употребления. Б.М. Гаспаров отмечает, что «... каждый говорящий в каждый момент языковой деятельности заново создает, пользуясь известными ему правилами, новые речевые построения из первичных строительных элементов. Тот факт, что и в своей, и в чужой речи мы то и дело встречаем хорошо нам знакомые, вновь и вновь повторяющиеся (в точности либо с вариациями) речевые блоки, текстуальные фрагменты, цитаты и полуцитаты, которые мы все помним и немедленно узнаем, при всей своей эмпирической очевидности, либо совсем игнорируется, либо оттесняется на периферию картины языка, под такими характерными именами, как «клише», «формулы», «шаблоны», «идиомы» [2: 29].

Клише и штампы встречаются как в устной, так и в письменной речи. Они позволяют сэкономить время и упростить нашу речь. Простота, как основное проявление рациональности, реализуется через отказ от слов с эмоционально-оценочной окраской при одновременном относительно частом использовании штампов-фразеологизмов, которые не строятся, а воспроизводятся. Кроме того, простота исключает словесную вычурность, предпочтение отдается единицам принятым адаптированным стилем.

Нельзя не согласиться с С.П. Кушнерук, который называет этот класс фразеологизмов «устойчивыми единицами» или «стандартными оборотами речи», они «... с минимальными вариациями воспроизводятся в документах, придавая им определенную стилистическую окраску. Речь идет о таких единицах как: *«учитывая вышеприведенные аргументы», «в связи со сложившейся ситуацией», «довести до сведения», «в порядке исключения + инфинитив»* и др. Типичность ситуаций... порождает формирование класса единиц, называемых «речевыми формулами» [3: 57].

Следует отметить, что клише имеет информационную важность в тексте и их употребление в устной или письменной речи закономерно. «В деловых документах встречается особая группа фразеологизмов, имеющих внутрителиевой характер, речь идет о разнообразных клишированных единицах... Возможно, рано говорить о фразеологизации различных оборотов, но их устойчивость и определенность содержания свидетельствует о тенденциях к тому.

Клише, которые теряют свою выразительность, переходят в разряд избитых и банальных выражений. Считается, что эти слова и выражения засоряют нашу речь. «Подразумевается, по мнению Б.М. Гаспарова, что речь, избилующая «шаблонами», – это плохая, неценная речь; это та рутина, которая постоянно нарастает, как ржавчина, на поверхности языка, мешая созданию «новых» построений [2: 29].

Многие штампы только формально присутствуют в языке и не несут никакой информационной или художественной нагрузки, поэтому в течение долгого времени лингвистические исследования сводились к искоренению штампов в речи.

Но несмотря на то, что такие слова и выражения стараются искоренить из нашей речи, количество трафаретных, шаблонных выражений постепенно увеличивается. Использование речевых штампов в деловых документах является

одним из проявлений постоянно действующих логико-стилистических правил. Они формируются постепенно, создавая в конце концов определенный набор, свойственный для определенного функционального стиля. Штампы являются отражением процесса формализации в деловых документах. Развитие и закрепление штампов создаст условия безграничного варьирования словесных структур в живой коммуникации с использованием минимума языковых средств для получения максимума эффекта информации. Штамп в деловом документе помогает конкретнее, лаконичнее и общепонятнее выразить мысль.

Особую роль штампы играют в письменной речи. Их встречаемость в документах официально-делового стиля достаточно высока. Речевые штампы играют довольно заметную роль. На первый взгляд, их задача ввести следующую порцию информации, оформить ее, придать законченный вид определенному фрагменту документа. Но для опытного специалиста перечень речевых штампов может служить классифицирующей характеристикой: компонентный состав штампов в определенной мере коррелирует с содержательно-функциональными особенностями документа. Поскольку в составе синтаксических единиц речевые штампы имеют тенденцию смещаться в начало высказываний, они служат не только синтаксическим оформителем, но и фрагментом..., на основе которого можно прогнозировать содержательную направленность фрагмента, следующего за штампом. Например, *в связи с вышеизложенным, просим Вас...*

Употребление клише и штампов в речи может зависеть от ряда причин. В их основе может лежать информационная и эмотивная функции языка.

Эмотивная функция в своем выражении опирается на свойства, противоположенные стандарту, прежде всего на экспрессивность языковых единиц, которые, обращая на себя внимание своей нетипичностью, быстро запоминаются и укореняются в языке. Информационная же функция наиболее последовательно выражается с помощью однотипных, стандартных, регулярно образуемых языковых средств, поскольку передача информации эффективна без наличия помех, в качестве которых могут выступать неоднородность или метафоричность языковой единицы, нестандартность ее структуры и т.п. [4: 22].

По мнению автора «клише выполняют важную коммуникативную функцию – обеспечивают взаимопонимание участников коммуникации, принадлежащих к разным типам речевой культуры. Говорящий и его адресат должны обладать некоторым фондом общих знаний. Отсутствие стереотипов затрудняет процесс общения, тогда как значительное количество нестандартных формулировок, напротив, приводит к возникновению коммуникативных проблем, прежде всего, к неоднозначности понимания информации участниками речевого акта. Следовательно, устойчивые единицы языка отвечают за успешное выполнение информационной функции» [там же: 23].

В современной лингвистике клише признаются важным и необходимым элементом коммуникации. Они играют очень важную роль в оформлении ситуации общения. Благодаря таким готовым формулировкам, мы можем не задумываться над тем, что сказать. «Наличие таких речевых формул нормально, необходимо и позволяет поставлять относительно общезначимую и

общепонятную информацию. Такое клише несет в тексте определенную нагрузку и может быть общезначимо, т.е. информативно для интерпретатора».

Клише действительно признаются информационно важными единицами речи, которые характеризуется устойчивостью своего состава, воспроизводимостью в речи, и которые мы в любой момент можем извлечь из нашей памяти. «Наша языковая деятельность осуществляется как непрерывный поток “цитации”, черпаемой из конгломерата нашей языковой памяти. Разумеется, языковая цитация имеет такой же небуквальный, нетвердый, растекающийся характер, как и сам резервуар памяти, который служит источником этого процесса. Мы все время пытаемся составить вместе различные и разнородные куски нашего языкового опыта так, чтобы сложившееся из них целое вызывало впечатление, более или менее соответствующее тому – никогда до конца нам самим не ясному – движению мысли, которое мы намеревались «выразить». В процессе такого составления извлекаемые из памяти фрагменты языковой ткани модифицируются, адаптируются друг к другу; они подвергаются всевозможным усечениям, наращиваниям, аналогическим подменам одних компонентов в их составе другими, контаминациям, метатезам; они срастаются друг с другом, растекаются по разным точкам высказывания, редуцируются до едва намеченных, мерцающих намеков. [2: 14].

В своей речи мы зачастую намеренно или спонтанно стараемся употреблять стандартные выражения и готовые образцы. Следование образцу, подсказываемому прототипом, позволяет говорящему «правильно» построить и употребить неизвестный ему материал. Наша память не просто хранит множество отдельных выражений: она пронизывается бесконечными ассоциациями и аналогиями между этими выражениями. Именно аналогическое осмысление мнемонического фонда позволяет создавать все новые языковые фигуры, находить новые условия для употребления словоформ, известных нам в составе определенных выражений, и создавать (или принимать и осмысливать) новые словоформы и выражения с ними. Тот факт, что мы, отправляясь от первично нам известных явлений, все время расширяем (или, скорее, «растягиваем») наш языковой репертуар, действуя «по образцу», на основании аналогий и прототипов, определяет сходство вновь создаваемых языковых произведений – будь то новые выражения или новые словоформы – с теми или иными уже известными. Кристаллизуясь в нашей памяти, превращаясь в первичное и безотносительное знание, эти новые произведения несут на себе печать аналогического сходства с их прототипами, на основе которых они были созданы, приняты и включены в фонд языковой памяти говорящих.

Индивидуальный речевой опыт всякого человека формируется и развивается в непрерывном и постоянном взаимодействии с чужими индивидуальными высказываниями. Этот опыт в известной мере может быть охарактеризован как процесс освоения – более или менее творческого – чужих слов (а не слов языка). Когда мы выбираем слова в процессе построения высказывания, мы далеко не всегда берем их из системы языка в их нейтральной, словарной форме. Мы берем их обычно из других высказываний» [там же: 24].

Необходимо также отметить, что штампы – это достаточно «удобные» готовые речевые формулы, которые мы не задумываясь извлекаем из нашей памяти. «Язык газет переполнен штампами – да иначе и не может быть, трудно писать быстро и правильно, не прибегая к избитым выражениям» [1: 109].

При этом отдельные компоненты этих «избитых выражений» и готовых речевых формулировок могут с легкостью заменяться и взаимодополняться без потери общего значения и смысла. «При всей определенности и узнаваемости речевых клише... надо отметить возможности довольно широкой вариативности части компонентов, входящих в единицу» [3: 75].

Они также могут иметь ряд схожих по своему лексическому наполнению и общему значению отдельные компоненты или слова, которые в процессе речи постоянно варьируются. «Процессы эти не имеют твердых, раз навсегда установленных правил: каждое новое соположение знакомых нам языковых фрагментов, которые мы пытаемся составить вместе, выдвигает новые проблемы и новые возможности их варьирования и контаминации; каждое изменение предмета мысли, эмоционального тона, жанровой и стилевой атмосферы меняет представления о том, какие из этих контаминаций и сращений являются приемлемыми, какие ведут к удовлетворительным или неудовлетворительным результатам» [2: 14].

Итак, в любом языке можно найти большое количество разнообразных готовых образцов – устойчивых выражений. И несмотря на то, что эти устойчивые выражения признаются «несвободными конструкциями», такие отдельные единицы как «речевые клише» и «штампы» занимают отдельный пласт во фразеологии. Устойчивые сочетания, идиомы, формулы, клише – сам характер этих терминов указывает на понимание их как вторичного и дополнительного явления, надстраивающегося поверх структурного механизма языка, в качестве его особого отдела. В такой перспективе, наличие в прагматике употребления языка известного количества устойчивых сочетаний не затрагивает кардинального представления о высказывании как о “свободной” конструкции, которая каждый раз строится заново из стабильно заданных элементарных компонентов (слов или морфем) при помощи стабильных оперативных правил. Использование устойчивых сочетаний означает лишь, что говорящий в некоторых случаях встраивает в создаваемую конструкцию целые сочетания, ранее уже созданные согласно тем же структурным правилам, из тех же элементарных единиц. Устойчивые сочетания в таком понимании – это не что иное, как бывшие свободные синтаксические построения, окостеневшие в результате многократного употребления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балли Ш. Французская лингвистика. – М.: Изд-во иностр. лит., 1961. – 395с.
2. Гаспаров Б.М. Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.
3. Кушнерук С.П. Документная лингвистика (русский деловой текст). – Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 1999. – 88 с.
4. Севрюгина Л.Г. Варьирование семантики клише как способ индивидуализации речи учащихся 6-х и 9-х классов: дис. ... канд. пед. наук. – Санкт-Петербург, 2005. – 220 с.